

СТАТУС ИССЛЕДОВАНИЯ НЕСТАБИЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ВО ФРАГМЕНТАЦИИ ЯДЕР-МИШЕНЕЙ В ЯДЕРНОЙ ЭМУЛЬСИИ ПОД ДЕЙСТВИЕМ РЕЛЯТИВИСТСКИХ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ

*А. М. Горин¹, Н. Е. Воронков¹, С. В. Евдокимов¹,
А. А. Зайцев^{2,3,*}, П. И. Зарубин^{2,3}, В. И. Изучеев¹,
Н. Маримутху², В. И. Рыкалин¹, С. А. Садовский¹,
А. А. Шангараев¹*

¹ Институт физики высоких энергий им. А. А. Логунова
Национального исследовательского центра «Курчатовский институт»,
Протвино, 142281, Россия

² Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, 141980, Россия

³ Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, Москва, 119991, Россия

Представлены первые результаты исследования нестабильных ядерных состояний, возникающих в процессах α -фрагментации ядер ^{12}C и ^{16}O в ядерной фотоэмульсии под действием релятивистских заряженных адронов с импульсом 7 ГэВ/с. Методика исследования основана на идентификации событий с образованием не менее трех короткопробежных α -частиц, что позволяет осуществить полную кинематическую реконструкцию событий в условиях 4π -геометрии детектирования. Благодаря прецизионным координатным измерениям треков α -частиц в ядерной эмульсии определены их полные пробеги и углы эмиссии, а также восстановлены их кинетические энергии. На этой основе восстановлены инвариантные массы пар и троек α -частиц в каждом событии. Анализ спектров инвариантных масс позволил дать количественную оценку вероятности образования низколежащих возбужденных состояний ядер ^8Be и ^{12}C и показал перспективность дальнейшего изучения α -частичной диссоциации ядер ^{12}C и ^{16}O методом ядерной фотоэмульсии при существенно большей статистике, которой планируется достигнуть с помощью роботизированного микроскопа с автоматическим распознаванием изображений.

The paper presents the first results of a study of unstable nuclear states arising in the processes of α fragmentation of ^{12}C and ^{16}O nuclei in nuclear photoemulsion under the action of relativistic charged hadrons with a momentum of 7 GeV/c. The experimental technique is based on the identification of events with the production of at least three short-range α particles, which makes it possible to perform a full kinematic reconstruction of the events under conditions of 4π -detection

---

* E-mail: zaicev@jinr.ru

geometry. Owing to precision coordinate measurements of α -particle tracks in nuclear emulsion, their full ranges and emission angles were determined, and their kinetic energies were reconstructed. On this basis, the invariant masses of α -particle pairs and triplets were obtained for each event. The analysis of the invariant mass spectra provided a quantitative estimate of the probability of formation of low-lying excited states of ${}^8\text{Be}$ and ${}^{12}\text{C}$ nuclei and demonstrated the prospects for further investigation of α -particle dissociation of ${}^{12}\text{C}$ and ${}^{16}\text{O}$ nuclei using the nuclear photoemulsion method with significantly higher statistics, which is expected to be achieved with the help of a robotic microscope with automatic image processing.

PACS: 25.70.Pq; 29.40.Rg; 21.60.Gx

ВВЕДЕНИЕ

Фрагментация легких ядер в их взаимодействиях с высокоэнергетическими заряженными адронами является эффективным инструментом для изучения внутренней структуры и динамики атомных ядер [1–4]. Подобные исследования не только углубляют фундаментальные представления о природе ядерной материи, но и значимы в прикладных направлениях современной науки. В этом контексте особое внимание привлекают ядра ${}^{12}\text{C}$ и ${}^{16}\text{O}$, отличающиеся ярко выраженной α -кластерной структурой [5–7]. Изучение механизмов их распада на α -частицы в адрон-ядерных столкновениях высоких энергий позволяет выявить закономерности образования нестабильных ядерных состояний, таких как резонансы в ядре ${}^8\text{Be}$ и состояние Хойла в ${}^{12}\text{C}$, и тем самым получить важную информацию о роли кластерных конфигураций в динамике ядерных реакций. Особый интерес представляет возможность восстановления угловых и импульсных характеристик α -фрагментов, по которым можно судить о механизмах образования промежуточных состояний и их связи с коллективными степенями свободы в легких ядрах.

Актуальность задачи также определяется тем, что нестабильные состояния ядра ${}^8\text{Be}$ и состояние Хойла в ${}^{12}\text{C}$ играют ключевую роль в астрофизическом процессе трехтельной α -реакции, ответственной за образование углерода в звездах [8, 9]. Таким образом, исследование механизмов α -фрагментации ядер ${}^{12}\text{C}$ и ${}^{16}\text{O}$ под действием адронов высоких энергий имеет как фундаментальное значение для понимания кластерной структуры атомных ядер, так и прикладное значение в контексте ядерной астрофизики. Исследование нестабильных α -частичных состояний во фрагментации ядерных мишеней активно проводится и с использованием времяпроекционных камер [10]. Однако эти методы имеют ряд недостатков, связанных с порогами регистрации медленных частиц, геометрической эффективностью и трудностями идентификации событий с очень малыми углами разлета между фрагментами. Важным преимуществом представленной работы является использование метода ядерных фотоэмульсий, который обеспечивает регистрацию треков частиц с высоким пространственным разрешением. Это позволяет проводить анализ в усло-

виях полной 4π -геометрии и осуществлять полную кинематическую реконструкцию событий. Такой подход открывает возможность детального исследования угловых распределений, продольных и поперечных импульсов α -частиц, а также восстановления инвариантных масс систем из двух и трех α -фрагментов, что критически важно для идентификации нестабильных ядерных состояний.

Целью настоящей работы является исследование угловых характеристик α -фрагментов и реконструкция инвариантных масс образующихся систем α -частиц в событиях диссоциации ядер ^{12}C и ^{16}O под действием заряженных адронов высоких энергий с целью поиска низлежащих возбужденных состояний ядер ^8Be и ^{12}C .

1. НЕСТАБИЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЯДЕР ^8Be И ^{12}C

Изучение нестабильных состояний легких ядер, возникающих при их α -фрагментации, играет ключевую роль в понимании механизмов ядерных реакций и природы кластеризации нуклонов. В этом аспекте наиболее показательными объектами для подобных исследований являются ядра ^8Be и ^{12}C , которые в силу своей структуры демонстрируют выраженные признаки α -кластеризации [5–7].

Ядро ^8Be в основном состоянии (0^+) является нестабильным и распадается на две α -частицы с крайне малой энергией связи (около 92 кэВ) [11]. Это делает его исключительно важным звеном в α -кластерных сценариях и ключевым промежуточным состоянием в 3α -реакции [12]. Первое возбужденное состояние ^8Be (2^+ , около 3 МэВ) также значимо проявляется в экспериментах по фрагментации ядер, что позволяет получить информацию о распределении углового момента между α -кластерами [5, 13]. Соотношение между выходами основных и возбужденных состояний ^8Be в реакциях с легкими ядрами рассматривается как один из фундаментальных индикаторов α -кластерной структуры ядер [14].

Особый интерес представляет ядро ^{12}C , которое традиционно рассматривается как «лаборатория» α -кластеризации. В классических моделях структура его основного состояния описывается как суперпозиция конфигураций трех α -кластеров с различными орбитальными моментами [15]. Ключевое значение имеет наличие второго возбужденного состояния 0_2^+ (так называемое состояние Хойла), расположенного на 380 кэВ выше порога распада $^{12}\text{C} \rightarrow 3\alpha$ [16]. Изучение этого состояния дает возможность проверить гипотезы о пространственном распределении α -кластеров и существовании α -частичных конденсатных конфигураций [17].

В экспериментах по взаимодействию ядер ^{12}C и ^{16}O с адронами высоких энергий регистрация α -фрагментов и восстановление инвариантных масс пар и троек α -частиц позволяют идентифицировать образования промежуточных возбужденных состояний $^8\text{Be}^*$ и $^{12}\text{C}^*$. В частности,

появление характерных пиков в спектрах инвариантных масс α -частичных систем свидетельствует об образовании нестабильных ядерных состояний [18]. Такие исследования представляют собой прямой метод проверки α -кластерных моделей и механизмов их проявления в условиях высокоэнергетических ядерных столкновений.

2. АНАЛИЗ УГЛОВЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ α -ФРАГМЕНТОВ В СОБЫТИЯХ $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ И $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$

Для настоящего исследования было проведено облучение опытных образцов ядерных фотоэмульсий в пучке положительно заряженных адронов с импульсом 7 ГэВ/с 18-го канала ускорительного комплекса У-70 в зоне экспериментальной установки «Гиперон-М» [19]. Поиск неупругих взаимодействий релятивистских адронов с ядрами из состава ядерной эмульсии осуществлялся при помощи оптического микроскопа методом сканирования по полосам. Из всего многообразия найденных событий были отобраны события, в которых регистрировались 3 трека b -частиц, см. [20], полностью остановившихся в веществе ядерной эмульсии и имеющих пробег не более 100 мкм. Такой критерий позволяет идентифицировать в эмульсии треки α -частиц от других возможных вторичных фрагментов, образующихся в результате диссоциации ядер. К настоящему времени для анализа доступна статистика в 51 событие $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ и 14 событий $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$.

Для каждого события определялись пространственные характеристики эмиссии α -частиц. По измеренным координатам вершины взаимодействия (x_0, y_0, z_0) и концов треков (x, y, z) вычислялись пространственные векторы вылета α -частиц. На их основе определялись следующие углы: полярный угол θ — угол между направлением трека α -частицы и осью пучка (ось Z), азимутальный угол φ — угол между проекцией трека на плоскость эмульсии (XY) и осью X , глубинный угол α — угол наклона трека относительно плоскости эмульсии (XY). На рис. 1 представлено распределение по азимутальному φ (а) и глубинному α (б) углам эмиссии α -частиц в событиях $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ и $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$. Распределения по глубинному углу демонстрируют ярко выраженную концентрацию событий в окрестности $\alpha \approx 0$ рад, с уменьшением выхода при больших углах α . Данная особенность обусловлена совокупностью геометрических факторов регистрации в эмульсии и анизотропной эмиссией α -фрагментов в лабораторной системе. В свою очередь, распределения по азимутальному углу φ близки к равномерным на интервале $[-\pi, \pi]$, что указывает на отсутствие предпочтительных направлений в плоскости эмульсии (XY). Различия в малых флуктуациях объясняются меньшей статистикой для событий фрагментации ^{16}O . Сопоставление выборок $^{12}\text{C}(h, h') \rightarrow 3\alpha$ и $^{16}\text{O}(h, h') \rightarrow 4\alpha$ показывает качественное согласие указанных закономерностей для обоих ядер, что свидетельствует об общности динамики фрагментации.

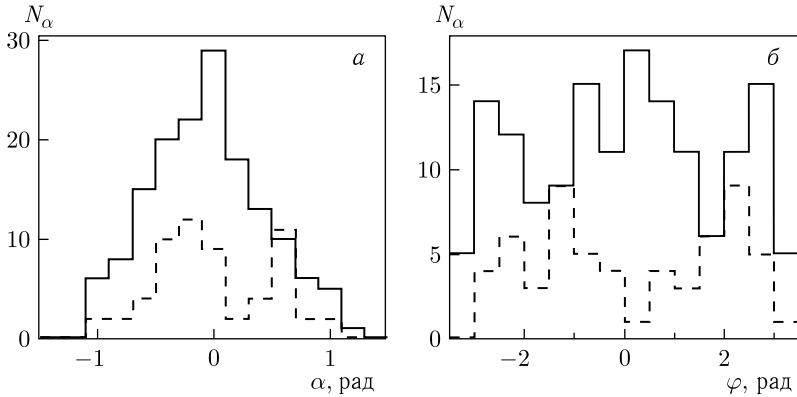

Рис. 1. Распределение по глубинному (*а*) и азимутальному (*б*) углам эмиссии α -частиц в событиях диссоциации ядер $^{12}\text{C} \rightarrow 3\alpha$ (сплошная линия) и $^{16}\text{O} \rightarrow 4\alpha$ (штриховая линия), образующихся во взаимодействиях с заряженными адронами с импульсом 7 ГэВ/с

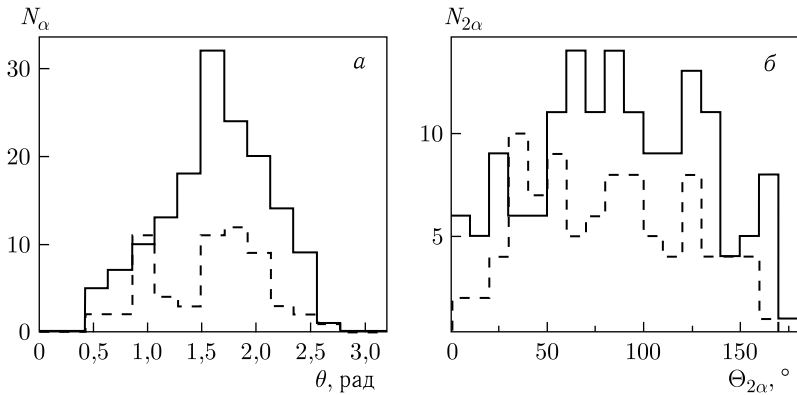

Рис. 2. Распределение по полярному углу θ (*а*) и парному углу $\Theta_{2\alpha}$ (*б*) эмиссии α -частиц в событиях диссоциации ядер $^{12}\text{C} \rightarrow 3\alpha$ (сплошная линия) и $^{16}\text{O} \rightarrow 4\alpha$ (штриховая линия), образующихся во взаимодействиях с заряженными адронами с импульсом 7 ГэВ/с

Распределения по полярному углу θ (рис. 2, *а*) демонстрируют ярко выраженный максимум вблизи $\theta \approx 90^\circ$, что соответствует преимущественно поперечной эмиссии α -фрагментов относительно оси падения пучка адронов. Такое распределение может свидетельствовать о коллективных эффектах в механизме диссоциации и не сводится к чисто статистическому эффекту.

На рис. 2, *б* показан спектр по парному углу разлета $\Theta_{2\alpha}$ в событиях $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ и $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$. Видно, что распределение носит нелиней-

ный характер: группы событий концентрируются в отдельных угловых интервалах. Подобная структура указывает на то, что процесс образования α -частиц не сводится к статистическому механизму диссоциации. Вероятнее всего, это отражает вклад промежуточных коррелированных состояний, в первую очередь образования нестабильных ядер ${}^8\text{Be}$ в основном и возбужденных состояниях. Малые углы $\Theta_{2\alpha}$ соответствуют α -парам из распада ${}^8\text{Be}_{g.s.}$, тогда как широкое распределение событий свидетельствует о возбужденных конфигурациях.

3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВАРИАНТНЫХ МАСС СИСТЕМ α -ЧАСТИЦ В СОБЫТИЯХ ${}^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ И ${}^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$

В работе [20] были измерены пробеги α -частиц в событиях диссоциации ядер ${}^{12}\text{C}$ и ${}^{16}\text{O}$ в ядерной фотоэмульсии и на их основе восстановлены кинетические энергии этих частиц. Полученные данные позволяют определить инвариантные массы систем α -частиц и поиск образования промежуточных нестабильных состояний ядер ${}^8\text{Be}$ и ${}^{12}\text{C}$.

Инвариантная масса двух α -частиц рассчитывалась по формуле

$$M_{2\alpha}^2 = (E_{\alpha 1} + E_{\alpha 2})^2 - (\mathbf{p}_{\alpha 1} + \mathbf{p}_{\alpha 2})^2,$$

где $E_{\alpha i}$ и $\mathbf{p}_{\alpha i}$ — энергия и импульс i -й α -частицы. Для анализа использовался параметр Q — эффективная инвариантная масса, которая вычислялась следующим образом:

$$Q_{n\alpha} = M_{n\alpha} - \sum_{i=1}^n m_{\alpha},$$

где m_{α} — масса α -частицы.

Реконструкция параметров $Q_{2\alpha}$ и $Q_{3\alpha}$ позволяет выявлять возбужденные состояния ядер, нестабильных относительно распада на α -кластеры. В частности, основное состояние ядра ${}^8\text{Be}$ (0^+) и его первое возбужденное состояние 2^+ проявляются вблизи значений $Q_{2\alpha} \approx 0,1$ и $Q_{2\alpha} \sim 3$ МэВ, тогда как состояние Хойла ядра ${}^{12}\text{C}$ соответствует области $Q_{3\alpha} \sim 0,38$ МэВ.

На рис. 3 представлены спектры эффективных инвариантных масс для пар (а) и троек (б) α -частиц в событиях ${}^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ и ${}^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$. В распределении не учитывается комбинаторный фон от пар α -частиц, если в событии обнаружена хотя бы одна α -пара, удовлетворяющая «мягкому» условию идентификации ${}^8\text{Be}(0^+)$ $Q_{2\alpha} < 0,5$ МэВ. В распределении по $Q_{2\alpha}$ наблюдается концентрация выходов для пар α -частиц вблизи нуля, что соответствует распадам через основное состояние ядра ${}^8\text{Be}(0^+)$. Доля событий, в которых пара α -частиц идентифицируется как продукты распада ядра ${}^8\text{Be}(0^+)$, для реакции ${}^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ оценивается на уровне $(19 \pm 6)\%$, а для событий ${}^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$ — $(35 \pm 14)\%$. Таким образом, относительный выход ${}^8\text{Be}(0^+)$ в указанных ядрах определяется как

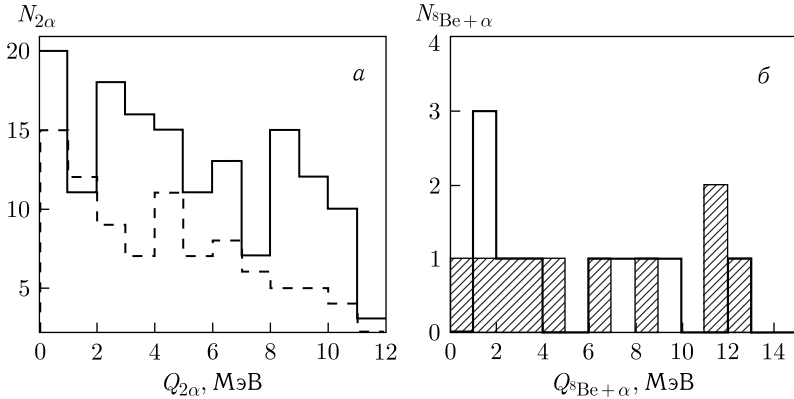

Рис. 3. Спектры эффективных инвариантных масс для пар $Q_{2\alpha}$ (а) α -частиц в событиях диссоциации ядер $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ (сплошная линия) и $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$ (штриховая линия) и троек $Q_{s_{\text{Be}+\alpha}}$ (б) α -частиц в событиях диссоциации ядер $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ (заштрихованная гистограмма) и $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$ (сплошная линия)

($1,84 \pm 0,94$), что находится в хорошем согласии со значением, полученным в работе [21]. Кроме того, в спектре для событий диссоциации ^{12}C при исключении пар с идентифицированными распадами $^8\text{Be}(0^+)$ дополнительно фиксируется пик в диапазоне $Q_{2\alpha} \sim 2\text{--}5$ МэВ, со средним значением $Q_{2\alpha}$ равным ($3,4 \pm 0,2$) МэВ для событий диссоциации ядер ^{12}C , который может быть интерпретирован как вклад первого возбужденного состояния $^8\text{Be}(2^+)$. Табличное значение массы такого состояния принято равным 3,03 МэВ [11]. В случае диссоциации ядер ^{16}O в этой области спектра наблюдается монотонный спад. Этот вывод можно рассматривать лишь только как предварительный результат, требующий уточнения на более репрезентативной выборке событий.

На рис. 3, б представлен спектр по эффективной инвариантной массе $Q_{3\alpha}$ в событиях с идентифицированными распадами $^8\text{Be}(0^+)$. Для событий $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ можно выделить только одно событие в области $Q_{s_{\text{Be}+\alpha}} < 0,7$ МэВ со значением $Q_{s_{\text{Be}+\alpha}} = 389$ кэВ, близким к ожидаемой энергии состояния Хойла. В случае событий с ядром ^{16}O сигнал от такого распада отсутствует. В обеих выборках возможно выделить события в окрестности $Q_{s_{\text{Be}+\alpha}} \sim 1\text{--}5$ МэВ, которые можно отнести к распадам ядра ^{12}C из состояния 3^- (9,64 МэВ), соответствующего величине $Q_{s_{\text{Be}+\alpha}} = 2,2$ МэВ.

Механизм α -частичной диссоциации ядер ^{12}C и ^{16}O проявляется по распределению суммарного поперечного импульса α -частиц в событиях. На рис. 4 представлено распределение по $P_{T_{3\alpha}}$ для событий $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$. Оно имеет среднее значение (284 ± 25) МэВ/с. Среднее значение распределения по $P_{T_{4\alpha}}$ событий $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$ составляет (350 ± 43) МэВ/с. Оба эти значения характерны для ядерного дифракционного взаимодей-

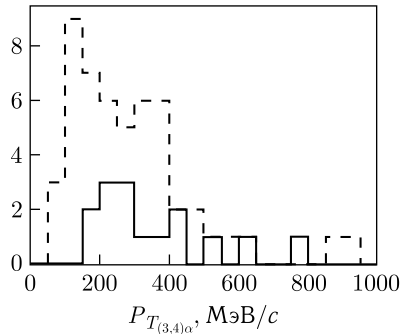

Рис. 4. Распределение событий $^{12}\text{C}(h, h')3\alpha$ (сплошная линия) и $^{16}\text{O}(h, h')4\alpha$ (штриховая линия) по суммарному поперечному импульсу α -частиц

ствия. В случае событий $n(14,1 \text{ МэВ}) + ^{12}\text{C} \rightarrow 3\alpha$ [22] распределение по $P_{T_{3\alpha}}$ заметно более узкое со средним значением $(69 \pm 4) \text{ МэВ/с}$. Их уменьшение в случае с нейтронами 14,1 МэВ указывает на образование составного ядра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование продемонстрировало возможность прецизионной реконструкции α -диссоциации ядер ^{12}C и ^{16}O при взаимодействии с заряженными адронами высоких энергий методом ядерных фотоземлюсий. В спектрах инвариантных масс пар и троек α -частиц выявлены сигналы возбужденных состояний ядер ^8Be и ^{12}C . В частности, в событиях диссоциации ^{12}C идентифицированы распады через основное состояние $^8\text{Be}(0^+)$ с вероятностью $(17 \pm 6)\%$ и через его первое возбужденное состояние $^8\text{Be}(2^+)$ с вероятностью $(61 \pm 11)\%$. Зарегистрировано также одно событие-кандидат в области состояния Хойла в ^{12}C . Таким образом, проведенные исследования показали перспективность дальнейшего изучения α -частичной диссоциации ядер ^{12}C и ^{16}O методом ядерной фотоземлюсии на ансамблях событий с существенно большей статистической обеспеченностью, которой планируется достигнуть благодаря использованию полностью роботизированного микроскопа с автоматическим распознаванием изображений.

Благодарности. Данная работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-12-00095-П, <https://rscf.ru/project/22-12-00095/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Araseki H., Fujita T.* Target Fragmentation in Hadron-Nucleus Collision at High-Energy // Nucl. Phys. A. 1983. V. 399. P. 434; [https://doi.org/10.1016/0375-9474\(83\)90257-9](https://doi.org/10.1016/0375-9474(83)90257-9).
2. *Hébert J. et al.* Nuclear Interactions of 200 GeV Protons in Emulsion // Phys. Lett. B. 1974. V. 48. P. 467–470; [https://doi.org/10.1016/0370-2693\(74\)90380-3](https://doi.org/10.1016/0370-2693(74)90380-3).

3. *Matsushita K., Nishio T., Tanaka S., Tsuneda M., Sugiura A., Ieki K.* Measurement of Proton-Induced Target Fragmentation Cross Sections in Carbon // Nucl. Phys. A. 2016. V. 946. P. 104–116; <http://dx.doi.org/10.1016/j.nuclphysa.2015.11.007>.
4. *Randrup J.* Nuclear Multifragmentation: Models and Observables // Nucl. Phys. A. 1989. V. 495. P. 245–257; [https://doi.org/10.1016/0375-9474\(89\)90323-0](https://doi.org/10.1016/0375-9474(89)90323-0).
5. *Freer M.* The Clustered Nucleus-Cluster Structures in Stable and Unstable Nuclei // Rep. Prog. Phys. 2007. V. 70. P. 2149; <https://doi.org/10.1088/0034-4885/70/12/R03>.
6. *Ikeda K., Horiuchi H., Saito S.* Introduction to Comprehensive Nuclear Structure Study Based on Cluster Correlations and Molecular Viewpoint. Comprehensive Study of Structure of Light Nuclei Based on the Viewpoint of Alpha-Cluster Correlations and Molecular Structure // Prog. Theor. Phys. Suppl. 1981. V. 68.
7. *von Oertzen W., Freer M., Kanada-En'yo Y.* Nuclear Clusters and Nuclear Molecules // Phys. Rep. 2006. V. 432. P. 43–113; <https://doi.org/10.1016/j.physrep.2006.07.001>.
8. *Hoyle F.* On Nuclear Reactions Occurring in Very Hot STARS: I. The Synthesis of Elements from Carbon to Nickel // Astrophys. J. Suppl. 1954. V. 1. P. 121.
9. *Fynbo H., Diget C., Bergmann U. et al.* Revised Rates for the Stellar Triple- α Process from Measurement of ^{12}C Nuclear Resonances // Nature. 2005. V. 433. P. 136–139; <https://doi.org/10.1038/nature03219>.
10. *Bishop J. et al.* Signatures of Clustering Accessible with a Time Projection Chamber: TexAT // Eur. Phys. J. Web Conf. 2024. V. 311. P. 00007; <https://doi.org/10.1051/epjconf/202431100007>.
11. *Tilley D. R. et al.* Energy Levels of Light Nuclei $A = 8, 9, 10$ // Nucl. Phys. A. 2004. V. 745. P. 155; <https://doi.org/10.1016/j.nuclphysa.2004.09.059>.
12. *Freer M., Fynbo H. O. U.* The Hoyle State in ^{12}C // Prog. Part. Nucl. Phys. 2014. V. 78. P. 1; <https://doi.org/10.1016/j.pnpnp.2014.06.001>.
13. *Curtis N. et al.* $^8\text{Be} + ^8\text{Be}$ and $^{12}\text{C} + \alpha$ Breakup States in ^{16}O Populated via the $^{13}\text{C} (^4\text{He}, 4\alpha)n$ Reaction // Phys. Rev. C. 2016. V. 94. P. 034313; <https://doi.org/10.1103/PhysRevC.94.034313>.
14. *Rodkin D. M., Tchuwil'sky Yu. M.* Description of Alpha-Clustering of ^8Be Nucleus States in High-Precision Theoretical Approach // Chin. Phys. C. 2020. V. 44. P. 124105; <https://doi.org/10.1088/1674-1137/abb4d4>.
15. *Kanada-En'yo Y.* The Structure of Ground and Excited States of ^{12}C // Prog. Theor. Phys. 2009. V. 121, Iss. 4. P. 895; <https://doi.org/10.1143/PTP.121.895>.
16. *Kelley J. H., Purcell J. E., Sheu C. G.* Energy Levels of Light Nuclei $A = 12$ // Nucl. Phys. A. 2017. V. 968. P. 71–253; <https://doi.org/10.1016/j.nuclphysa.2017.07.015>.
17. *Yamada T., Schuck P.* Single α -Particle Orbits and Bose–Einstein Condensation in ^{12}C // Eur. Phys. J. A. 2005. V. 26. P. 185–199; <https://doi.org/10.1140/epja/i2005-10168-1>.
18. *Artemenkov D. A., Kornegrutsa N. K., Peresadko N. G., Rusakova V. V., Zaitsev A. A., Zarubin P. I., Zarubina I. G.* Highlights of Unstable States in Relativistic Dissociation of Light Nuclei in Nuclear Emulsion // Intern. J. Mod. Phys. E. 2024. V. 33. P. 2441015; <https://doi.org/10.1142/S0218301324410155>.

19. Горин А. М. и др. Изучение механизмов адрон-ядерных взаимодействий на положительном пучке 18 канала ускорителя У-70 // Изв. РАН. Сер. физ. 2023. Т. 87. С. 1109–1115; <https://doi.org/10.31857/S0367676523701995>.
20. Gorin A. M. et al. Study of the α Fragmentation of the ^{12}C and ^{16}O Nuclei in a 7 GeV/c Positive Hadron Beam of the U-70 Accelerator Complex // Phys. At. Nucl. 2024. V. 87. P. 1890–1898; <https://doi.org/10.1134/S1063778824090138>.
21. Artemenkov D. A., Bradnova V., Chernyavsky M. M. et al. Unstable States in Dissociation of Relativistic Nuclei // Eur. Phys. J. A. 2020. V. 56. P. 250; <https://doi.org/10.1140/epja/s10050-020-00252-3>.
22. Artemenkov D. A., Bradnova V., Zaitsev A. A. et al. Irradiation of Nuclear Track Emulsions with Thermal Neutrons, Heavy Ions, and Muons // Phys. At. Nucl. 2015. V. 78. P. 579–585; <https://doi.org/10.1134/S106377881504002X>.